web of semantic
Journal of Interdisciplinary Science | ISSN: 2960-9550
Research Article Peer-review, Open Access

Грамматические Особенности Глагола

Намик Аббасов [1]

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of the main grammatical categories of verb tense in the materials of the Azerbaijani and Russian languages. Comparative analysis of linguistic facts of different systems allows us to understand their grammatical structure more deeply, to determine the features of their internal organization. Comparative typological studies require, first of all, attention to the morphological structures of the comparative languages.

Keywords: category, verb, tense category, finite type, imperfect type, comparative typological study.

[1] *Старший преподаватель кафедры «Русский и восточные языки», Нахчыванский Государственный Университет, Азербайджан*

Глагол является самой сложной лексико-семантической категорией и в русском и азербайджанском языках. И не случайно, что именно в проявлении этой категории, особенно в системе глагольных времен мы обнаруживаем как общие, так и специфические особенности языков. В то же время, глагол является самой важной частью речи. Глагол – это категория наиболее конструктивная и его влияние огромно, глагольные конструкции оказывают решающее влияние на именные сочетания и целые предложения.

Формы времен глагола можно считать абсолютными универсалиями. Отметим, что количество и качество форм глагольных времен в отдельных языках разные. Однако универсальные черты доминируют и это очень актуально, потому что общих универсальных особенностей в разных языках больше и они более характерны, чем отличительные черты для человеческого мышления.

Выдающийся языковед В.Гумбольд называл глагол “сердцем предложения” [1]. Такое отношение к глаголу не случайно. Это происходит от функциональной специфики глагола. И в азербайджанском, и в русском языках глагол обладает такими чертами, как обозначение действия, и в тоже время активизирует слова вокруг себя. Таким образом, глагол влияет на семантическую среду. Среди частей речи, только глагол по своей семантике требует свои разъяснительные особенности. Действие не может быть без пространства, времени, причины. Значит, взаимная связь, взаимное отношение глагола со словами, т.е. другими частями речи, которые его разъясняют, во многом естественны. Самая главная особенность глагола как части речи - это его приобретение общего процессуального значения. В основном, это значение реализуется через категорию времени.

Богатство глагола в азербайджанском языке обеспечивает его внутренние (отрицание, переходность/непереходность, залог) и внешние (время, лицо, вид) категории. А в русском языке удельный вес глагола обеспечивает категории времени, лица, залога, наклонения.

По своей грамматической структуре, азербайджанский язык является агглюнативным, а русский язык – флективным. По этой причине в этих языках наряду с обще-изоморфными особенностями проявляются и специфико-алломорфные черты. В них отличаются друг от друга все части речи, включительно глагол.

В азербайджанском языке, как во всех основных частях речи, так е и в глаголе, морфемы (корени и окончание) сохраняют свою независимость, глагольные корни нашего языка могут существовать вне окончаний. В азербайджанском языке, в основном, все глагольные корни – независимые слова с определенным значением.

Иначе говоря, глагольные корни нашего языка имеют лексическое значение. Например, от независимого корня *yaz* (яз – пиши) образуются слова: *yazı* (письмо), *yazıçı* (писатель), yazıçılıq (писательство).

В азербайджанском языке глагольные корни имеют две важные черты:

а) иметь лексическое значение;

б) независимость, остаться стабильным во всех случаях.

Управление – это подчинительная связь, при которой главное слово в словосочетании требует постановки зависимого имени в определённом падеже. Не все нормы управления одинаково прочны. Некоторые из них легко подвергаются искажению [2].

Большое число ошибок в построении конструкций со связью управление связано с влиянием близких по значению слов и их управления. Например, в телепередаче журналист, обращаясь к собеседнику, сказал: *«Позвольте вспомнить Вам, что год назад Вы утверждали обратное»*. Глагол *вспомнить* может иметь только одно зависимое слово – в винительном падеже (*вспомнить что-либо*), тогда как однокоренной глагол *напомнить* может иметь две зависимые формы: винительный падеж и дательный падеж (со значением адресата речи) – *напомнить кому-либо что-либо*. Под влиянием этого глагола возникает конструкция *вспомнить вам*, недопустимая с точки зрения норм литературного языка.

Подобное влияние управления близких по значению слов можно наблюдать, например, в группе глаголов со значением речи, мысли, чувства, передачи информации (доказывать, объяснять, отчитаться и др.). Под влиянием сочетаний типа: подумать о чём-либо, рассказать о чём-либо – в речи частотно ошибочное использование дополнения в предложном падеже с предлогом о (о чём-либо) у таких, например, глаголов:

При глаголах зрительного восприятия объект обычно выражается формой винительного падежа с предлогом на (смотреть на картину). Под влиянием этой конструкции в речи частотны ошибки типа: любоваться *на море* вместо нормативного – любоваться *морем.*

Усвоение этой трудной темы осложняется еще и тем, что в современном русском языке имеются вариантные формы управления. Например: оплачивать что и за что; свидетель чему и чего; полный чем и чего.

В некоторых случаях выбор падежа управляемого слова зависит от обозначения объекта в полном и частичном объеме. Например: выпил молоко и выпил молока; съел хлеб и съел хлеба. Иногда употребление той или иной формы зависимого слова связано с понятием определенности неопределенности объекта. Ср. искать места (неопределённый) -- и искать место (определенный).

Как известно, русский язык флективный и словоизменение и глаголообразование отражают особенности этого языков. В русском языке это проявляется и в формах глагольных времен.

Выразительные средства форм времени в русском языке зависят от его грамматической структуры и имеют специфические особенности. Здесь надо отметить, что в русском языке, а также в славянских языках имеется однозначный глагол с разными корнями (в основном два), которые реализуют внутреннюю флексию и называются супплетивными формами. В русском языке супплетивные формы играют большую роль в реализации категорий времени. Например, *идти* (инфинитив) – *пошел* (прошедшее время, совершенный вид) – *пойду* (будущее время); *выйти* (инфинитив) – *вышел* (прошедшее время, совершенный вид) – *выйду* (будущее время); и т.д. Супплетивные формы глаголы свойственны только славянским языкам и обеспечивают богатство категорий глагола [7].

В то же время отметим, что в русском языке в отличие от азербайджанского языка и функциональной реализации глаголов приставки играют больщую роль.

Следующие примеры из художественной литературы подтверждают мысль, что в русском языке в реализации категории глагольных времен приставки часто играют большую роль, чем окончания:

Нет! мы не хуже других — и давно

В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял

Чтобы нас ветер осенний *раз*веял?..»

Высохли в щепку, *повисли*, как плети. Очи *потускли,* и голос *пропал*,/Что заунывную песню певал,/Как на соху, налегая рукою, Пахарь задумчиво шел полосою.” [4].

В азербайджанском языке от глагола образуются разные части речи, и в то же время от разных частей речи образующего глаголы. Здесь в реализации и модификации категории глагольных времен большую роль играют окончания. Например, в азербайджанском языке при помощи более 50-ти словообразовательных окончанийм (суффиксов) образовались глаголы от других частей речи.

Как мы знаем, глагол имеет более богатое категориальное семантическое содержание. В глаголе комплексно сочетаются ряд грамматических значений – понятия времени, залога, лица, числа, вида. Глагол еще отличается от других частей речи и тем, что он в предложении в основном выступает как сказуемое – предикатом, однако, глагол в основном в предложении стоит как сказуемое – предикат и это является его главной функцией.

Основное значение между грамматической структурой азербайджанского языка и грамматической структурой русского языка происходит из-за выразительных средств слов, состава словосочетаний и предложений [6]. Эти различия в обоих языках выражаются в категории глагольных времен. В современном азербайджанском языке время глагола в основном образуется синтетическим путем, а в русском языке и синтетическим, и аналитическим путями. На наш взгляд будет целесообразным последовательно назвать категории глагола в обоих языках:

Категория лица – şəxs kateqoriyası

Категория числа – kəmiyyət kateqoriyası

Категория времени – zaman kateqoriyası

Категория переходности – təsirlilik kateqoriyası

Категория залога – növ kateqoriyası

Категория отрицания – inkarlıq kateqoriyası

Категория вида – tərz kateqoriyası

Наклонения глагола – feilin şəkilləri

Неспрягаемые формы глагола – feilin təsriflənməyən formaları

Инфинитив – məsdər

Причастие – feili sifət

Деепричастие – feili bağlama

Из этих категорий лицо, число, время и наклонение глагола – формы. Инфинитив, причастие и деепричастие - неспрягательные формы. Изменения по категориям глагола переходности, залога и отрицания могут реализоваться в рамках спрягательных и одновременно неспрягательных форм. Спрягательные формы глагола называются также предикативными формами. Эти формы в предложении выполняют функцию сказуемого.

Вид является важнейшей специфической категорией русского глагола. Академик В. В. Виноградов писал: «Категория вида лежит в основе большей части процессов внутриглагольного формообразования и словообразования. Морфологический механизм категории вида сложнее и разнообразнее, чем других категорий глагола. Но его рисунок нем, невыразителен без освещения внутренних, семантических основ видовых различий» [5]. В русском языке нет ни одной глагольной формы, которая была бы вне системы видов, не обладала бы видовым значением. Именно от видового значения глагола зависит возможность или невозможность образования форм времени, а также причастий и деепричастий. По мнению А. В . Бондарко, в русском языке грамматическая категория вида занимает центральное место среди средств выражения аспектуальных отношений [7].

Уже на начальных этапах обучения русскому языку иностранные студенты должны знать, что цепочка однородных сказуемых обычно состоит из глагольных форм одного и того же вида При этом глагольные сказуемые совершенного вида обозначают последовательность завершённых действий (Умылся, оделся, позавтракал...). Цепочка глаголов несовершенного вида обозначает одновременность действия (Умывался, одевался, завтракал.) [10].

При изучении сложных предложений, особенно с придаточными времени, условия, цели и др., необходимо научить студентов правильно конструировать предложения, выражающие одновременность и последовательность действий. Например: Когда я написал сочинение, учитель подошёл ко мне (совершенный вид - выражена последовательность действий); Когда я писал сочинение, учитель подходил ко мне (несовершенный вид - выражена одновременность действий).

При подборе видовых пар глаголов для активного словарного запаса обучающихся надо исходить из лексических минимумов, лексики учебников по русскому языку и книг для чтения, а также учитывать слова, необходимые для коммуникации, даже если они не представлены ни в словарях-минимумах, ни в учебниках.

На продвинутом этапе обучения возникает больше возможностей для работы над семантикой видов. Эта работа основывается на том, что студенты-иностранцы уже более или менее свободно конструируют различные типы простых и сложных предложений, при этом овладевая правилами сочетаемости видов с другими словами, и наоборот, изучение видов, в свою очередь, облегчает усвоение закономерностей сочетаемости русских слов при построении синтаксических конструкций.

В процессе обучения иностранные студенты должны не только получить необходимые сведения о формальных признаках видов, но и глубоко усвоить их семантические особенности Понимание смысловых различий между видами обеспечивает правильное использование видовых форм глаголов в речи.

Каждый вид обладает общими и частными значениями Как уже отмечалось, общее значение совершенного вида - обозначение внутреннего предела действия, а общее значение

несовершенного вида - обозначение действия в длительности, в процессе его осуществления Общие значения видов присущи им всегда, в любом употреблении, однако степень их проявления может колебаться в различных грамматических формах.

Частные значения видов в системе языка и речи занимают различное положение, поэтому у них не совпадает частотность употребления. Так, у глаголов несовершенного вида конкретно-процессное значение (Целый день готовился к экзамену), значение повторяемости действия (Каждую субботу хожу в кино), обобщённо-фактическое значение (Сестра хорошо танцует) встречаются чаще, чем другие Некоторые частные значения видов характерны лишь для небольших семантических групп глаголов. Например, постоянно-непрерывным значением (Вдали чернеет лес) обладают только глаголы отношения, состояния, перехода в состояние, а также глаголы, обозначающее действие, которое может мыслиться в своём развитии: иметь, цвести, вытекать, впадать, чернеть, зеленеть, болеть и т п.

Самым употребительным значением совершенного вида является конкретно-фактическое (Студент выполнил домашнее задание) По частотности употребления за ним следует суммарное значение совершенного вида (Несколько раз поскользнулся и упал). Наглядно-примерное (Как всегда, встану рано, оденусь, поеду на работу) и потенциальное значения совершенного вида (Есть случаи, о которых не забудешь) встречаются редко и стилистически ограничены. Такие значения должны изучаться лишь на продвинутом этапе обучения русскому языку, когда студенты достаточно хорошо овладеют системой видов и времён и смогут воспринимать употребление грамматических форм в переносном значении.

Исходя из неодинаковой частотности употребления различных видовых значений, стилистической ограниченности некоторых из них, различной коммуникативной значимости частных значений видов, следует дифференцированно подходить к их изучению. Главное внимание при изучении семантики видов русского глагола целесообразно сосредоточить на следующих частновидовых значениях: при изучении несовершенного вида - на конкретно-процессном значении и значении повторяемости действия (по мере усвоения этих значений и на базе первого значения -конкретно-процессного - можно вводить и более абстрактное, обобщённо-фактическое значение несовершенного вида); при изучении совершенного вида - на конкретно-фактическом и суммарном значениях.

Реализация видовых значений в конкретной речевой ситуации зависит от целого ряда факторов: коммуникативных установок, задач говорящего и собеседника, от того, что они хотят передать друг другу В зависимости от этого говорящий выбирает глагол совершенного либо несовершенного вида. Например: Вчера Петр позвонил мне и поздравил с праздником. Говорящий сообщает, что произошло в конкретном случае, и в соответствии с этим выбирает глагол совершенного вида При изменении коммуникативного намерения тот же факт может быть представлен формой несовершенного вида, например: - Петр звонил тебе? - Да, звонил вчера, поздравлял с праздником.

Употребление видов глагола нередко обусловлено другими грамматическими категориями, такими как время, наклонение, залог, которые прочно связаны в своём функционировании с категорией вида и влияют на её семантику. Вызвано это тем, что любой глагол в своём употреблении одновременно выражает целый комплекс грамматических значений - вид, время, наклонение, переходность / непереходность, залог, лицо, число Это создаёт условия для контаминации грамматических значений, в результате чего может быть ограничено употребление глагольной словоформы или её семантика будет трансформирована.

Одни грамматические значения глаголов взаимодействуют очень тесно, другие сохраняют относительную самостоятельность В значительной степени взаимосвязаны вид и время глаголов. Как известно, глаголы несовершенного вида имеют полную парадигму времени (читал - читаю - буду читать), а формы совершенного вида -неполную парадигму времени (прочитал -прочитаю),

не имеют настоящего времени.

Взаимосвязь этих категорий проявляется также в том, что употребление видов зависит от семантики глагольного времени. Например, преимущественно в прошедшем времени реализуется такое значение несовершенного вида, как констатация факта действия (решал, отвечал). При этом в прошедшем времени редко реализуется наглядно-примерное значение, свойственное совершенному виду. Как правило, для реализации этого частновидового значения требуются формы простого будущего времени (встану, оденусь, поеду).

На занятиях, посвящённых изучению категории вида и глагольного словоизменения, следует использовать грамматический словарь [8]. В этом словаре члены видовых пар даются в одной словарной статье, что подчёркивает их взаимосвязь и взаимообусловленность. Подробная разработка глагольных словоизменительных парадигм каждого члена видовой корреляции делает словарь ценным справочным пособием в процессе преподавания русского языка как иностранного [9].

Таким образом, реализация видовых значений в различных грамматических формах глагола происходит по-разному. Каждая грамматическая форма глубоко специфична как по сочетаемости в ней частных видовых значений, так и по условиям их реализации, что необходимо учитывать в процессе преподавания русского языка как иностранного Основным принципом методики преподавания при изучении глагольного вида является опора на парные по виду глаголы с учётом их семантических особенностей.

Литература

1. Авилова Н . С. Вид и семантика глагольного слова. М . : Наука, 1976. 328 с.
2. Ахундов, А. Категория времен глагола [Текст] / А.Ахундов. - Баку: Изд.АГУ, 1961. (на азерб. языке)
3. Babayev, J. (2024). Characteristics of Gerund, Participle I and Verbal noun. Acta Globalis Humanitatis et Linguarum, 1(2), 124-129.
4. Gülarə Abdullayeva. Müasir azərbaycan dili. “Elm və təhsil” Bakı – 2013.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред Г. А. Золотовой. Изд. 4-е. М.: Русский язык, 2001. - 720 с.
6. Javid, B. (2023). Grammatical aspects of translation in English and Azerbaijani. Research Retrieval and Academic Letters, (4).
7. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. Учебник для студ-в фак-в рус.яз. и лит. / А. Н. Гвоздев. -М.: Просвещение, 1973 —432 с.
8. Баймиева В . Ю . Изучение видов глагола на занятиях русского языка как иностранного // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018 . №4 (82). С. 73-76.
9. Мучник И . П . Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М. : Наука, 1971. 300 с.
10. Sabir, B. J. (2023). Linguistic and cultural aspects of simultaneous translation. Progress in Science, (4).